

Москва
Драм. театр
«Сопричастности»

Моск. Коммунистический - 1990. - 2 изд.

БЕЛЫЕ РОЗЫ И РОЗОВЫЕ СЛОНЫ

22 декабря — открытие московского драматического театра «Сопричастности»

Мало кто знает, что с 1922 по 1957 год был в Москве Центральный театр транспорта. Но Екатерине Фурцевой пришла в голову шальная мысль передать его Министерству культуры с новым названием Театр им. Гоголя, а несчастные транспортники лишились храма культуры. Так бы они и пропадали без искусства, и пропали бы совсем, если бы сам министр путей сообщения (ого!) не решил возродить традиции. Министра путей сообщения хвалить не принято, но уж тут ничего не попишешь — за меценатство ему — поклон и уважение: у нас появился но-

вый театр — «Сопричастности».

— Сопричастности чему? — спрашиваю у художественного руководителя театра И. М. Сиренко.

— Традициям Центрального театра транспорта.

— И кому еще, кроме министра, мы обязаны вашим появлением?

— Городскому комитету по вопросам культуры, Моссовету и заводу имени Войтовича. Мы — рабочий театр, наши основные зрители — рабочие этого завода.

— Игорь Михайлович, в вашем репертуаре будут специ-

альные пьесы о «путях сообщения»?

— Не думаю, что это нужно. Нет, конечно, если появится интересная пьеса о проблемах транспортников, мы ее поставим. А пока... Второсортные пьесы на производственную тему сделали бы нас конъюнктурным театром. Будем играть пьесы, затрагивающие общечеловеческие проблемы.

— И премьеры — пьесы Олеса Венюха «Иосиф Сталин. Трагедия вождя и народа (хозяина)». А еще говорите, что не хотите быть конъюнктурщиками...

— Здесь — другое. Мне думается, что это первая пьеса, в которой раскрывается трагедия Сталина, и дана первая попытка художественного анализа этой фигуры. Знаете, я читал, что как-то Сталин сказал сыну: «Ты думаешь, ты — Сталин? Или я — Сталин? Нет, Сталин — вот!» — и показал на свой портрет. В нашем спектакле мы говорим о трагедии личности у власти. Многие вспоминают сейчас о вожде всех времен и народов с ностальгией, они столковались по «хозяину». И мы хотим показать — кем же был тот великий...

— Публика у вас будет де-

леко не элитарная. Это как-то учитывается при постановке?

— Ни в коем случае. Мы не делаем никаких скидок. Так называемая «дворцовая культура» — кружки, самодеятельность при всяких ДК — себя изжила, как мне кажется. Я не люблю говорить высокие слова, но «благораживание» народа должно проходить в общении только с профессиональным театром.

В театре «Сопричастности» играют профессиональные актеры. Творческая труппа — 20 человек. В работе — пьесы Гибсона «Белые розы и розовые слоны» и детский

спектакль по пьесе Анны Козловской «Тайна моря». Игруют в помещении ДК завода имени Войтовича, вторая сценическая площадка будет в церкви Вознесения на Гороховом поле, когда храм отреставрируют.

— Вы не хотите отдать церковь патриарху?

— Мы не имеем права раздавать здания — это прерогатива Моссовета. Но председатель патриарха сказал мне, что Русская православная церковь не слишком заинтересована в этом храме — архитектура Казакова чересчур «своякая» для церкви. А мы сделаем там зал на 300 мест и будем играть спектакли по русским пьесам XVIII — начала XIX веков.

Интервью взяла
Мария БОГАТЫРЕВА.